

Николай Бердяев: «Либерализм... живет крохами и клочьями какой-то замутненной правды...»

Марат Шахманов

КОВЧЕГ ИДЕЙ В ОКЕАНЕ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

«ОДНА ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕКУ БЕЗ ЛЮБВИ К БОГУ (ГУМАНИЗМ) ЕСТЬ
ИЗВРАЩЕНИЕ ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕКУ...» Н.А.БЕРДЯЕВ

В

России снова заговорили о консерватизме как о национальной идее. Посреди океана европейских ценностей, постмодернистских идеалов культуры, откровенно антихристианских явлений в обществе и в жизни – российский ковчег консерватизма и традиционализма причалил к берегу под названием «Бердяевские чтения». Устав плыть в одиночку, борясь с волнами различных, противоположных мировых и

человеческих стихий в образе тех или иных катастрофических идей и тенденций современного мироустройства, «коллективный российский ной» стал усиленно искать надежные для своего обетования пристани. Далеко плыть - к берегам Китая или Индии - не пришлось, Подмосковье оказалось центром притяжения философов, исследователей, ценителей творчества Николая Бердяева, сторонников консервативных идей, как западного, так и евразийского толка. Первые Бердяевские чтения были организованы Институтом социально-экономических и политических исследований, указавшего ориентиры скитающемуся в пространстве и во времени ковчегу. Уставший «ной и его семейство» откликнулся на зов родных маяков, причалив к живописным Истринским берегам.

В послании Федеральному Собранию в 2013 году Президент Владимир Путин отметил ряд основных особенностей современного российского консервативного курса. Президент наметил главное направление российского консерватизма, по его убеждению, - Россия нуждается не в идеологическом, а в прагматичном консерватизме... То есть, идея вторична, прагматизм первичен, что делает такой консерватизм утилитарным по своей сути, лишая его идейной основы и, что парадоксально, традиции, являющейся основой любого консерватизма. Иначе, как понимать термин «неидеологический»? Время показало и продолжает демонстрировать, что политика и микро-философия прагматизма российских властей опирается лишь на то, что необходимо в данный момент для роста чисел, увеличения поставок сырья, количества выстроенных объектов. Прагматизм - это выгода. Наполнение идеей какого-либо социального, экономического, геополитического проекта, не говоря уже о духовной сути явления, остается за рамками темпоральной (временной) доктрины прагматизма. По этим схемам и живет страна. Отсюда, непрерывные метания «отечественного ковчега», примыкающего то к одному, то к другому берегу. Но путая координаты и широты, сбиваясь с курса, теряясь в навигационном пространстве, ковчег упорно ищет свои координаты, курс, пространство и, главное, ценности и идеи.

«Российский консерватизм выступал в различных формах: просвещенный консерватизм, «консерватизм с прогрессом», реакционный консерватизм, революционный консерватизм, либеральный консерватизм и др. Он оформлялся в идеях народности, земства, дворянского антибюрократизма, солидаризма, конституционного монархизма, самодержавия, евразийства и т. д.», - указывается на сайте конференции.

По мнению политолога Сергея Маркова, - «российский консерватизм отличается от классического британского тем, что британский ищет свою опору в аристократии, а российский – в народе».

Современный российский консерватизм обозначен одним емким прилагательным словом, происходящим от греческого *ργάμα*, что означает дело, действие. Возможно, на данном этапе становления российского государства в таком подходе нет ничего критического для страны, к тому же в условиях смены или, скорее, колебаний формаций общего либерального курса. Однако данный курс – это курс дельцов от капитала, от бизнеса, сражающегося крепкими финансовыми узами с политикой государства. Поэтому еще так опасны любые

серьезные идеи для «прагматичных консерваторов», которых устраивает настоящее течение дел в экономике и в политике. О геополитике элита нашего ковчега, вообще, предпочитает молчать, так как любой евразийский или, не дай Бог, «патриотический консерватизм» не что иное, как конкурент государственному консерватизму, развивающемуся под знаменем того самого делового «путинского прагматизма».

Впреки убеждению политолога Маркова о том, что российский консерватизм исторически ищет опору в народе, современная форма государственного консерватизма ищет реальную, а не мифическую опору, лишь в деловых и олигархических кругах, но никак не в народе, не считая чисто президентских инициатив последних лет (пример – ОНФ). И даже неоднократное подчеркивание лидера и ведущих политиков страны необходимости сохранения традиционных ценностей в противовес западным тенденциям и явлениям квазикультурного и квазигуманистского характера, не меняют коренным образом ситуацию в стране и в обществе. Прагматизм в автоматическом режиме, по инерции диктует абсолютно другой подход, который можно резюмировать так: то, что выгодно здесь и сейчас, то, что действительно в смысле достижения эффекта - должно занимать центральное, главенствующее место относительно любой области и сферы деятельности.

Достаточно оценить политику и программу отечественного телевидения, чтобы убедиться в том, что зеркало западной жизни лишь скрывает некоторые чересчур резкие моменты европейской действительности от российского зрителя, а в остальном во всем без исключения - ноль консерватизма на голубых экранах нашего ковчежного ТВ. Те же, да еще похлеще, «растлелки» с привлечением юных актеров и актрис, бигбразерские экспериментальные шоу в прямом эфире, бесконечные теле-копипасты, слизанные с западных ТВ-шоу образцов, криминально-ментовские сериалы, дубовый юмор, перемешанный с занудным пением эстрадных артистов и нескончаемая реклама. Реклама, которую без отвращения невозможно смотреть за обеденным столом, которую чаще не стоит показывать детям, которая, словно ленточная пила для резки мяса, режет на части все, что попадает в ее временной отрезок, неважно, это фильм о войне или какая-то другая передача, в ходе которой демонстрирование грязных унитазов, прокладок или немых зубов, однозначно неуместно.

Удивительно еще, как во время прямого эфира общения президента с народом не втиснули рекламу. Прагматизм прагматизмом, но хороший вкус и здравый смысл еще никто не отменял. Наше же ковчезное телевидение - это образец антиконсерватистской модели устройства медиа-пространства и медиа-бытия. Последние ростки консерватизма, уцелевшие где-то в трюмах ковчега после последнего мирового потопа, выветриваются ветрами субкультурных течений и подменяются шоу-таймовской психологией, внедряемой в сознание миллионов зрителей. Время шоу (Show-Time) в понятии американского (а постепенно и российского) зрителя – это «святое» время, время зрелищ и поп-корна, как приложения к зрелищам, по известной аналогии времен Древнего Рима. Prime-Time – это и вовсе «сакральное» время медиа-ресурса, на которое претендовать может, или дорогостоящая реклама, или сверхпопулярная по меркам потребительской прагматичной идеологии, передача, как правило ток-шоу, конкурсы типа евровидения и т.д.

Кстати, о Ев, стране, конечно, что на нем победила не прекрасная пара из Нидерландов (2 место), не восхитительная девушка из Швеции (3 место), не милый дуэт сестер из России (7 место), а Кончита Wurst ("Сосиска" - нем.). Но таковы законы нового «жанра», успешно навязываемого консервативным европейцам. Трагично, конечно, когда Родина Моцарта, Франца Йозефа Гайдна, Штрауса (целого семейства композиторов Штраусов), Шуберта и многих других великих музыкантов дает подобные плоды. Можно возразить, но ведь Евровидение это эстрадный конкурс, а не смотр классической музыки, - да так, но ведь оперная дива А.Нетребко, блистательная певица, как представительница классического жанра восторженно

отозвалась о выступлении "Bärtige Frau", ее (его) сценического образа и номера в целом, и не она одна. Значит, такое эстрадное шоу не противоречит представлениям представителей классического музыкального искусства об искусстве, в целом.

Вопрос на самом деле не однозначный и дело даже тут не в традиционализме и тотальном перверсионизме (perversion), хотя это один из главных разрушительных факторов во всей этой истории, а в полном забвении и отвержении ценностей и традиций классического европейского искусства. Российское телевидение, продвигающее современную отечественную эстраду, несмотря на бурю протестов по поводу последнего конкурса Евровидения, далеко от него все же не ушло, ведь, придется согласиться, что на этой самой сцене побеждает не талант и природная красота, а опять-таки деньги, пиар и продюсерские связи.

Однако, по мнению Бердяева: «Государство призвано не для того, чтобы превратить жизнь в рай, но для того, чтобы не дать превратиться ей в сущий ад». В этом, вероятно, и проявляется суть современного консерватизма: не дать достигнуть совершенства и удержать от полного падения в бездну. Что ж, весьма гибкая модель. И не насытишься и с голоду не умрешь.

Такова двойственная природа всякого государства, борющегося одновременно и со своим народом и за его - народа - право на существование. Качество жизни, идейное и духовное ее наполнение – не входит в сферу ответственности государственных аппаратов и ведомств. Неслучайно Путин, развивая мысль философа, сформулировал смысл консерватизма, который призван «препятствовать движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию».

Главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН Александр Ципко видит президента России в образе либерала и консерватора. «В своем докладе я пытался показать, что Путин является наследником русского либерального западнического консерватизма», - говорит он.

Интересная фраза в контексте убежденности современных деятелей евразийства в том, что Путин сторонник евразийских идей. Так, что из этих двух есть мировоззрение российского лидера? Или он, подобно двуглавному имперскому орлу, видит и пытается развивать страну в двух разнополярных направлениях? Скорее, да, так как вся история России и российских правителей, а также многогранной русской философии заключается в ее движении в двух направлениях – на Восток и на Запад. Третье направление указывает вверх – к трансфизическим, духовным истокам Империи Духа, Небесной Отчизны. Об этом речь в формате данных чтений пока не идет. Пока еще «российский ной» не услышал зова с неба и не приял своей судьбы.

Но, если, как декларирует Ципко, - «Бердяев признан в роли духовного лидера новой путинской эпохи», - обойти стороной вершину духовных воззрений русского философа, основанных, прежде всего, на религиозных идеях, невозможно. Направление – вверх, должно раскрыть третью ипостась познания и пути России и русского (россиянина). Запад и Восток больше не перевешивают отношения России к миру, горизонтальное развитие сменяет вертикальное возвышение всесторонних смыслов бытия и духовной жизни во всенародном сознании.

Следует заметить, что влияние на философские воззрения Бердяева оказывали различные религиозные учения и философские направления. В своих трудах он охватывает индийскую и греческую философии, гностицизм, неоплатонизм, космизм, масонство, Каббалу, теософию, антропософию, буддизм, христианство и др.

Бердяев считал, что свобода существует сама по себе вне Бога и Его Воли. И это очередной риф на пути нашего ковчега. «Свобода угодна Богу, но в то же время она - не от Бога, - считал Бердяев. Существует «первичная», «несотворенная» свобода, над которой Бог не властен. Эта же свобода, нарушая «божественную иерархию бытия», порождает зло.»

Этой мыслью он разделяет Бога и Его первопричинную свободу, тогда когда Бог-(Дух) и есть самая Свобода. Святой Дух Божий – Святая вечносушащая Свобода. Свобода дана миру от Духа Божьего, Безначального и слитого со Своей Свободой. В основе Творческого Акта Бога изначально есм свобода и она присуща любому творению Божьему. И в этом смысле Творец не властен над ней, так как Он не поступает против Своей Природы и природы, созданных Им творений. Однако творит зло не сама свобода, а выбирающие путь противодействия Божественному Началу, используя общие вселенские принципы и законы свободы в своих целях.

И все-таки в своем философском «символе вере», Николай Бердяев признает едиными дух и свободу: «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви.» («Философия духа». Н.А.Бердяев).

Возвращаясь к идее русского либерального западнического консерватизма и роли современных российских политических деятелей в нем, надо сказать, что Путин не присягал этой идеологии, которая за годы существования вне России, эволюционировала в те образчики либерализма, что мы видим сегодня на политической и общественной арене страны. Само собой, либеральные консерваторы, это не только и не столько русофобы, но и не преданные народники. А как писал Бердяев: «Человек, который не любит свой народ и кому не мил конкретный образ его, не может любить и человечество...»

Да, русские либерал-консерваторы в лице таких деятелей, как Семен Десницкий (1740-1789), Яков Козельский (1728 – 1794), Николай Новиков (1744-1818), защищали свободу, просвещение и самоуправление и осуждали крепостное право. За свободу и права народа боролись и западники среди дворянских кругов революционеров-декабристов. Б.Н. Чичерин, П.Б.Струве, М.М. Сперанский выступали за конституционную монархию и сильное государство.

Их деятельность выражала собой сущность консервативного либерализма, которая заключается, цитата: в синтезе основных идей классического либерализма (права и свободы личности, реформаторство) и консерватизма (сильная власть, порядок и стабильность, преемственность в развитии, приверженность религиозно-нравственным ценностям). Однако эти традиции прошли сквозь жернова новой советской и посткоммунистической эпохи и выродились в результате торжества квазиидеологии горбачевизма-ельцинизма и последователей этих двух политико-идеологических течений, имеющих, безусловно, общие корни.

Идея П.Б. Струве, что, цитата: для политического переустройства посткоммунистической России необходимо установление полудемократического режима, который, действуя в либеральном духе, ввел бы начала рыночной экономики и гражданского общества и тем самым подготовил население к широкому участию в политике. Была реализована сполна в откровенно либеральном и полудемократическом духе. От былого русского либерального консерватизма не осталось и следа. Русского в нем не осталось практически ничего. Космополитизм, либерал-глобализм, в американистской их версии, стал во главе всех либеральных концепций, течений и идей современного мира.

Русский Ковчег, если и сохранил в своих глубинах идеальную версию РЛК-русского либерального консерватизма, то в настоящее время его сполна поглотил океан мирового либерализма американского толка. Не имея ни сил, ни идейного импульса противостоять этой химерической системе, русский либеральный консерватизм потерял свою точку опоры и в европейской модели либерализма, разрушившего до основания свой собственный фундамент консерватизма.

Как следствие, в качестве государствообразующей системы на сегодня мы имеем российский либеральный прагматичный консерватизм. Но какое отношение в данном контексте имеет к этому Бердяев и его взгляды? Какая духовная основа, согласующаяся с бердяевскими мировоззренческими идеями, связывает данную эпоху,

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

названную Ципко, «путинской»? Что в них общего? У прагматизма, например, и трансцендирования; у западного либерализма и марксизма (русского коммунизма, последователем которого на одном из этапов считал себя Н.Б.); утилитарного практицизма (П. - Идеографический с. русского яз.) и метафизического идеализма?

Точки соприкосновения сторонников различных направлений российского консерватизма с Бердяевым, разумеется, есть, если признать, что его политическая философия основана не только на идеях левого консерватизма, но и не отрицает в себе ценностей либерализма.

Бердяев указал на лучшие стороны идеалистического либерализма, он писал, что «в истоках либеральной идеи есть большая связь с онтологическим ядром жизни, чем в истоках идеи демократической и социалистической.» В либерализме он видел первоначальные проблески, просветы свободы и призыв к отстаиванию прав человека.

«Но просветы эти были закрыты поверхностным «просветительством» Ибо «просветительство» никогда не просвещает глубоко сознание. Свет его — не солнечный свет. Это — искусственный свет лампы, ослабляющий самую потребность в истинном свете...

Широко распространенная либеральная идеология слишком срослась с этим поверхностным просветительством, и в нем утонули проблески более высокой правды. Либерализм влечет существование, лишённое всех онтологических основ, он живет крохами и ключьями какой-то замутненной правды. И с ним перестали считаться как с самостоятельным явлением духа. Либерализм так основательно выветрился, так обездушился, что можно еще признавать элементы либерализма, но невозможно уже быть либералом по своей вере, по своему окончательному мирозерцанию. Либерализм перестал быть самостоятельным началом, он сделался каким-то компромиссом, каким-то полудемократизмом или полуконсерватизмом.» (Николай Бердяев. «Философия неравенства. Письмо седьмое. О либерализме»).

Либерализм выродился, писал Бердяев. «Либерализм порождает демократию и неудержимо переходит в демократизм... Но демократия истребляет самые основы либерализма, равенство пожирает свободу.» «Идеи демократические, социалистические, анархические притязают давать содержание человеческой жизни; они легко превращаются в лжерелигии и вызывают к себе отношение религиозного характера.»

Момент истины для нашего ковчега наступает при попытке ответить на заглавный вопрос всего Форума: Какой консерватизм станет основой государственной политической доктрины? И будет ли это, вообще, консерватизм или что-то другое? Само собой разумеется, что прежняя формация государственного строя, основывавшаяся на принципах либерального прагматичного западного консерватизма, изжила себя, как изжил себя системный гибрид либерализма и демократизма.

Свобода и равенство, взаимоисключают друг друга и борются между собой в формате одной системы, одной страны, раскалывая на части антагонистические слои российского сообщества. Но главное, изжило себя безыдейное существование самой власти, ее мытарства в поисках общенациональной идеи и временный (следует предположить) отказ от любых идеологических установок, вообще.

«Мы приходим к Богу совсем не потому, что рациональное мышление требует бытия Божьего, а потому, что мир упирается в тайну и в ней рациональное мышление кончается.» (Н.А.Бердяев)

В какую тайну упирается мир власти, мир нашего ковчега? В православие? Дай Бог. В одну из философских, гностических или теософских концепций, затрагиваемых в своих трудах Бердяевым?... В тайну евразийства? Во что-то другое? Или уже (еще) не во что?

Что следующим шагом предложит власть обществу - либеральный, реформаторский социализм, который в

основе своей не есть настоящий социализм? Или социальный консерватизм, предусматривающий общественное благосостояние и справедливое распределение? Вряд ли, прошедшие дискуссии смогли дать окончательные ответы на эти судьбоносные вопросы. Россия не решила, в какую сторону ей идти. В одночасье, оказавшись вне элитарного прозападного клуба, вторая голова державного орла стала выискивать иные горизонты, иные дали, где дух мог бы выразить свое предназначение, вывляясь вовне, где крылья обрели бы новый, незамкнутый искусственными ограничениями, простор.

Но и на Запад, судя по отзывам многих людей, двери для России всегда будут открыты, несмотря на политическую конъюнктуру европейских правящих элит и повсеместное поругание основ европейского классицизма и традиционализма.

Труднее с англо-саксонским направлением, у тех особая, совместно с финансово-религиозными общинами мира, «миссия», направленная на достижение абсолютного мирового господства. В этом ключе, достаточно регулярных полетов российских стратегических голубей мира (типа Ту-22М, Ту-16 и В-47) над просторами Туманного Альбиона и широтами Нового Света.

Появление российских левиафанов (типа «Борей» и «Дельфин») в водах Атлантики. Ряд развоплощающих действий, связанных со статусом самой неприкасаемой валюты в мире. Военно-экономические союзы с Китаем, с Индией и рядом латиноамериканских стран. А также общение по линии народной и официальной дипломатии с целью распространения священных идей Русской Весны на благодатной англо-американской почве.

Эти меры и естественные межобщественные процессы, а также ход самой истории, со временем принудят инициаторов и исполнителей экспансионистского плана свернуть свои горячие проекты (проект «Иран», проект «Сирия», проект «Грузия», проект «Украина», и, наконец, замороженный ими проект «русская болотная революция») и в экстренном порядке заняться своими, сугубо внутренними делами и проблемами, растянутыми на долгие лета. Если отдельно говорить об Украине, то, бесспорно, она предстанет в роли троянского кона внутри западно-атлантического союза.

Обращаясь вновь к Бердяеву, как некоему зеркалу русской идеологии, выведем формулу из его тезисов, универсально обращенную к нам ко всем - жителям России и к людям, облеченным высшей властью: «Мы освободимся от внешнего гнета лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства.» Мы на самом деле, не владеем свободой, как и свобода не владеет нами, неважно, какую идеологию мы исповедуем, либерализм ли, патриотизм или «всеобъемлющий» консерватизм.

Не свободны мы до тех самых пор, пока верим в человеческое начало в человеке, больше, чем в Божественное начало в нем. Любя себя, а не Бога, мы станем рабами самих себя, теряя первоначальную свободу духа, дарованную нам прежде всех времен. Преобразование государства возможно только при самопожертвовании самой власти, отдельной личности и общества, в отказе от себя во имя исполнения Божественного промысла на земле. При этом исходе земное государство трансформируется в Империю Духа, в единое целое с Небесной Отчиной, а народ станет народом-богоносцем, ведомый творческим духом, деятельность которого охватывает все стороны жизни и грани бытия.

Только тогда возможно сохранить и укрепить силу и позиции консервативных идей, хранимых в ковчеге русской идеологии, когда в процессе теологического и антропологическо-этического детерминизма в масштабах всего человечества, эгрегоры идей и действующие посредством них силы, лишаться ключей к подчинению сознания и психики людей в борьбе за власть в любых ее проявлениях. Радуга - очищенных от мрака грозových туч – идей, воссияет над всероссийским Ковчегом, долженствующим обрести на вершине спасения Новый (духовный) Мир, противоположный строящемуся антидуховному, антихристианскому Вавилону. ▲